

Е. М. Верещагин.

«По плоду познается дерево, а по ученику — учитель»: Чему первоучитель Кирилл научился у Льва Математика

* Статья представляет собой расширенную версию доклада, прочитанного на Кирилло-Мефодиевских чтениях 2010 г. в Институте русского языка РАН. Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ по проекту №09-04-00358а «Остромирово евангелие как наиболее характерный Кирилло-Мефодиевский источник».

В источниках, имеющих отношение к жизни и трудам свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, византийский ученый Лев Математик упоминается всего раз, но отнюдь не мимоходом. Лев назван первым учителем юного Константина-Кирилла¹: Егда же прииде къ Царюграду, въдаша и оучителемъ, да сѧ оучить, и в .г. мѣсѧци навѣкъ всю грамотикю, и по прочаа сѧ нѣтъ оученїа. Наоучи же сѧ Омпроу и геометрии оу Льва и оу Фотѣ дїалексице, и всѣмъ философскимъ оученїемъ, къ симъ же и риторикѣ, и ариомикѣ, и астрономїи, и мусикѣ, и всѣмъ прочимъ еллинскимъ оученїемъ. Также ѧ навѣче всѧ, ѧкоже ни единъ отъ нихъ навѣче. Скорость бо сѧ съ прилежанїемъ сѧключи².

Лев – это, безусловно, Лев Математик (ὁ Μαθηματικός), или (по второму атрибуту) Философ (ὁ Φιλόσοφος), а Фотий (ок. 820–891) – это будущий знаменитый патриарх Константинопольский. Пусть далее имя и атрибут первого учителя Кирилла записывается сокращенно – ЛМ.

Вышеприведенное сообщение Жития стоит на коммуникативно сильном месте. Если выявить намерение сочинителя³, то агиограф хочет сказать и подчеркнуть: посмотрите, у каких корифеев обучался наш святой! А в дальнейшем, когда будет сообщено, что в 850 (или 851 г.) Кирилл назначается дидаскалом (по-современному, профессором) Магнавской школы⁴, то в подтексте звучит: вот, он и сам встал в ряд со своими великими учителями Львом и Фотием! (В этой должности Кирилл мог пробыть вплоть до своей Хазарской миссии, т. е. десять лет.)

Исследователь Кирилло-Мефодиевской проблематики и автор серьезной обобщающей книги о солунских братьях Антоний-Эмилиий

Н.Тахиаос назвал ЛМ «одним из самых выдающихся людей Византии на протяжении всей ее истории»⁵.

Между тем в греч. источниках фигура ЛМ хотя и отложилась, но кратко и одномерно, а его церковное почитание, скорее всего, не состоялось. Действительно, если патр. Фотий присутствует в месяцеслове Греч. Церкви (под 6 февраля)⁶ и его жизненный путь известен в деталях, то место Льва в списке святых отыскивается с трудом⁷, даты его жизни известны лишь приблизительно⁸, а биографические данные отрывочны и временами противоречивы.

Поскольку имя *Лев* (Λέων, или Λέον, с вариантом Λεόντιος) в Византии широко употреблялось, атрибуция сведений источников именно ЛМ (а не кому-либо из его известных соименников – например, императору Льву VI Философу или Льву Хирсфакту) вызывала и вызывает немалые затруднения⁹.

При всей скудости информации, все же в основном источнике жизнь и судьба ЛМ описаны на внушительном пространстве – в четырех главах. Этим основным источником является «Хронография» Продолжателя Феофана¹⁰ (кн. IV, гл. 26–29). От нее зависят и другие греч. историографы, сообщающие о ЛМ¹¹. Именно информацию Продолжателя Феофана пересказывают и толкуют в своих трудах многочисленные новейшие исследователи – как российские, так и иностранные¹².

Что же касается взаимоотношений учителя Льва и ученика Константина-Кирилла, то в византийских источниках они не описаны (в них первоучитель славянства вообще не присутствует), а в славянских имеется всего одно (приведенное выше) упоминание.

Как обычно случается при молчании источников, в научную литературу проникают умозрительные суждения. В 840–843 гг. ЛМ

был архиепископом Солуни. Поскольку отрок Константин и его старший брат в то время также проживали в Солуни, высказывается догадка, что когда Лев произносил проповеди, то «Константин и Мефодий старались не упустить ни слова, они стояли среди прихожан» [Тахиаос 2005: 21]. Тахиаос – и далее говоря о вероятности – также полагает, что когда Кирилл в 843 г. (или немного позже) приехал в Царьград для продолжения образования и попал под попечительство ЛМ (который к тому времени уже возглавил знаменитую Магнавскую школу), то возобновилось старое знакомство: «Лев, конечно, знал юного сына одноименного себе друнгария¹³ с того самого времени, когда он был митрополитом Фессалоникийским, а именно с 840 г.» [Тахиаос 2005: 41].

Умозрительным путем от себя укажем и на еще одну возможную внешнюю связь между учителем и учеником, причем на этот раз, вполне вероятно, антагонистическую. Сразу же по получении кафедры философии Кирилл, если доверять его Житию (см. гл. V), участвовал в диспуте с «Аннием», т. е. с высокоученнейшим (за свои взгляды низложенным) патриархом-иконокластом Иоанном Грамматиком (занимал Константинопольскую кафедру с 837 по 843 гг.), а ЛМ, по Продолжателю Феофана (IV, 26), был ἐξάδελφος патриарха. Как ни трактовать фамильный термин¹⁴, нет сомнения, что между Иоанном и Львом существовало близкое родство и что их связывали давние узы тесного приятельства. Именно Иоанн поставил Льва на Солунскую кафедру. В беде родню и друзей порядочные люди не покидают, а если это так, то, надо думать, Льву (не активному иконоборцу, но и не стороннику иконопочитателей) едва ли могло понравиться рвение, с которым Кирилл во время диспута расправился с бывшим патриархом¹⁵.

С другой стороны, высказывалась гипотеза, согласно которой Лев после 843 г. перешел на сторону почитателей икон и был принят ими¹⁶. Этим объясняется, почему иконопочитатель Константин-Кирилл мог быть его учеником. Кроме того, один из редких источников сообщает даже, что ЛМ и сам, подобно Кириллу, имел диспут-столкновение с Иоанном Грамматиком и в нем отстаивал точку зрения иконопочитателей¹⁷. Диспуты Льва и Кирилла, будучи разными по содержанию и объему, имеют между собой структурную общность. Если это так, то ЛМ все же мог, невзирая на родственную привязанность и интеллигентское сочувствие к падшим, одобрить неумолимую умственную дисциплину Кирилла, которой сам же и научил его.

Даже с учетом приведенных недоказуемых догадок, все же нельзя не согласиться с Б.Н.Флорей, который писал: «Свидетельство о связях между Константином и Львом не привлекло к себе внимания исследователей» [Флорья 2000: 20].

Между тем, если не отрицать эвристической силы аналогии, то можно, в частности, конкретно заключить о вкладе ЛМ в разработку Кириллом концепции начерков глаголицы. Конечно, речь идет не о прямом вкладе, а о том безусловном влиянии учителя, которое императивно (хотя, может быть, и неосознанно) заставляет ученика на протяжении всей жизни поступать определенным образом.

* * *

Начнем с аналогии, с первого звена аналогической пары.

Продолжатель Феофана, как сказано, ничего не сообщает о Кирилле, но о другом ученике Льва он повествует, и даже подробно.

«Лев досконально изучил науки, познал философию и ее сестер (арифметику, геометрию, астрономию, а также многославную музыку) и благодаря большому прилежанию, несуетной жизни и величию своей природы превзошел их все [...]. Он наставлял учеников в любой науке, которую они избирали». Некоторые из учеников известны по именам и сами стали, под его руководством, преподавателями Магнавской школы («Феодор руководил классом геометрии, Феодигий – астрономии, Комит – грамматики»)¹⁸. А далее повествуется о судьбе одного из учеников ЛМ, хорошо продвинувшегося в науках, но у Продолжателя Феофана не поименованного.

Этот (не названный по имени) юноша «как раз окончил изучение геометрии». Жизнь людей складывается по-разному: юный геометр отправился на войну. Далее он каким-то образом «попал в плен к агарянам», где перед ними обнаружил свои знания.

Его представили амерамнуну исмаилитов¹⁹ Мамуну²⁰, «который занимался эллинскими науками, а особенно увлекался геометрией». Сначала амерамнун полагал, что у ромеев нет подлинного знания геометрии, и (видимо, чтобы пристыдить пленника) позвал своих ученых. «Те тотчас явились, приступили к делу, нарисовали треугольники и четырехугольники (διεχάραττον τὰ τρίγωνα τε καὶ τετράγωνα σχήματα), изложили правила Евклида (τοὺς Εὐκλείδου κανόνας προσέφερον)²¹ [...], говоря при этом, что такая-то фигура называется так, другая иначе».

«Увидел юноша, как довольны и как гордятся они своими чертежами (ἐπὶ τῇ τῶν σχημάτων καταγραφῇ)», но заметил и серьезные упущения. Действительно, «что же касается причин и смысла, и почему это так и почему имеет такое название», исмаилиты «сказать не могли [...] из-за неучености и невежества».

Ученые смутились и в свой черед попросили у юноши объяснений. «Когда же он четко и ясно рассказал, почему это имеет одно название и рисунок (γραφῆ), а то – другое, их ум раскрылся, они уразумели его слова и, восхищенные, спросили, сколько же в Византии таких ученых мужей». Ответив, что «много», под конец юноша «прибавил, что сам он из числа учеников, а не учителей».

Здесь-то и всплыло имя Льва Математика. Соответственно Мамун произвел апофтегму, которую мы вынесли в заголовок настоящих небольших разысканий: «По плоду познается дерево, а по ученику – учитель»²². Вот и мы желаем воспользоваться правом судить о ЛМ на основании некоторых сведений о первоучителе Кирилле и посредством анализа его буквотворчества.

Итак, амерамнун пишет письмо, заманивает Льва прибыть к нему, но тот отказывается. Между высшим правителем и ученым возникает уважительная переписка. Правитель «представил ему (Льву) в письме трудные вопросы из геометрии, астрологии и иных нелегких предметов и просил прислать их решение. Лев соответственно разъяснил каждый, предложил решения [...]. Взял амерамнун в руки письмо, пронзен был любовью к мужу и громко воскликнул, восхищаясь его познаниями в философии и науках».

В греч. оригинале Продолжателя Феофана отчасти присутствует геометрическая терминология, которая, однако, в имеющемся переводе на рус. передана не всегда адекватно. Так, фраза διεχάρατον τὰ τρίγωνα τε καὶ τετράγωνα σχήματα переведена как «нарисовали треугольники и четырехугольники». Пары τρίγωνον «треугольник» и τετράγωνον «четыреугольник», действительно, хорошо (т. е. однозначно) соотносят греч. и рус. термины. Опущен, однако, перевод греч. терминированного слова σχῆμα, которым означает совсем не рисунок, заведомо представляющий конкретный и единственный предмет, а геометрическая figura («объект геометрии»), т. е. именно *схема*, или *чертеж*, способный в общем виде (через набор обязательных признаков, важных для дифференциации, и элиминирование конкретно-частных) представить класс предметов.

Кроме того, διαχάρασσω – это, вопреки переводу, отнюдь не «рисовать» (рисунок может быть размытым, с нечеткими контурами предметов), а «проводить борозды», т. е. (применительно к геометрии) «четкими линиями чертить фигуру».

Наряду с основной семантикой («вырезать [какое-либо изображение], высекать, бороздить, делать зарубки»), глагол χάρασσω имеет смысловой обертоном «выделять [в изображении] основные черты [предмета]» (а этого нюанса нет в семантике глагола *чертить*). Подобная (поначалу периферийная) семантика в производных образованиях от греч. глагола выходит на первое место. Ср.: χαρὰς πρίζω «резкими чертами подчеркивать главное» (= «характеризовать») и χαρὰς πρίξω «демонстрация в изображении основных признаков предмета» (или сам «отличительный признак»). Оба слова номинируют также чеканный образ правителя на монете, причем имплицитно, что в штемпеле, помимо надписания, даются зримые признаки (например, атрибуты), позволяющие опознать данного правителя и не смешивать его с другими. Ср. и другие производные, имеющие тот же смысл: χαρὰς πρίξω, χαρὰς πρίξω, χαρὰς πρίξω, χαρὰς πρίξω.

Подобная семантика выражена также в терминологическом словосочетании ἡ τῶν σχημάτων καταγραφῆ, которое в переводе передано одним словом: «чертежи», тогда как следовало бы сказать точнее: «чертежи (геометрических) фигур». Наряду с καταγραφῆ, ниже появляется беспрефиксальная γραφή, опять-таки в переводе переданная как «рисунок». Поскольку «рисунок» в рус. узусе не предполагает непременно присутствия четких контуров, соответствие, пожалуй, нельзя одобрить. Идея (κατα)γράφω и (κατα)γραφῆ, отчасти присутствующая в современном термине *графика*, состоит в обязательном прочерчивании контурных линий. Отсюда связь лексем с идеей буквенного письма: γράφω – это, собственно, «начертывать, процарапывать (= «чертами исполнять») буквы», т. е. акцент сделан на внешней стороне письма.

Мы говорим об этом для того, чтобы показать несводимость διαχάρασσω и καταγραφῆ к «(на)рисовать» и к «рисунку». Семантически сложные термины, употребленные в профессиональном дискурсе геометров, означают, что плененный юноша и ученые из исмаилитов были заняты геометрическими чертежами в духе Евклида, т. е. чертежи состояли исключительно из дифференциальных линий, исполненных четко.

* * *

Прежде чем перейти ко второму звену аналогической пары, скажем несколько слов о состоянии естественно-научного образования описываемого времени.

Что касается отношения византийцев к античному естественно-научному знанию и его преподаванию молодежи, то оно отличалось противоречивостью и было разным в разные эпохи. Хотя античное наследие так или иначе всегда присутствовало в византийской культуре, в то же время предпринимались интенсивные попытки потеснить и даже вовсе вытеснить его.

В этом отношении характерны беседа св. Василия Великого «Как получить пользу от языческих сочинений» (*De legendis gentilium libris*) и трактат Феодорита Кирского «Врачевание эллинских недугов» (*Graecarum affectionum curatio*): в них «эллинские» (т. е. языческие) элементы последовательно противопоставляются христианским и показывается превосходство последних. Сначала вера, а любая светская наука – потом. Если же она мешает вере, то ее надо искоренить. Ср. у Василия: Πῶς δ' ἂν πιστεύοιαι, μὴ πρότερον ἐξορίσας τῆς διανοίας τὰ κακῶς προεγεθέντα μαθήματα; «Как уверовать, не искоренивши вперед из помышлений пагубные учения?» С другой стороны, св. Василий ссылается на примеры Моисея и Даниила, из которых первый изучил египетскую науку, а второй халдейскую и только после этого они приступили к созерцанию «Сущего» (Τοῦ Ὁυτος).

Сошлемся также на точку зрения Евсевия Кесарийского (или Памфила; ок. 260 – ок. 340). В своей «Церковной истории» он сообщает, что часть христиан (которых он считает еретиками) увлекалась изучением античного научного наследия и были даже одержимы им, и на первом месте геометрией. «Оставив Божественное Писание, они занимаются геометрией (γεωμετρία ἐπιτηδέουσι)²³: от земли взятые, от земли говорят, не зная Сходящего с небес; а некоторые прилежно занимаются геометрией Евклида (Εὐκλείδης γοῦν παρά τισιν αὐτῶν φιλοπόνως γεωμετρεῖται)²⁴». Евсевий выступает, естественно, против того, что он называет «злоупотреблением языческой наукой для своего еретического учения» (кн. 5, гл. 28 [14–15]; перевод см.: [Евсевий 1993: 198]).

Кажется, книги Гомера, хотя и были не раз названы «ядом», никогда не изгонялись из византийской школы, однако другое античное наследие, и на первом месте научное, было из учебного процесса выведено. В VII в. наблюдается повсеместное падение образованности и школы, которое продолжалось до середины IX

в. Если начальные школы, в которых обучали элементарному чтению²⁵, письму и счету и сохранялись, то практически исчезли школы второй ступени, т. е. тривиума и квадриума²⁶. (Школы третьей ступени – университеты – совсем не существовали.)

Действительно, в Житии Кирилла (гл. III) ясно сказано, с каким трудом во всей Солуни отыскался один-единственный учитель-грамматик, да и то чужак, и каких усилий стоило поступить в учение. Странень же бѣ нѣкъи тоу, оумѣ грамотикію, и (отрок Константин) къ нему шедь, молаше и, и на ногу его падаа, въдаася ему: добръ дѣа, наоучи ма хоудожьствоу грамотичьскоу [...] възми въсю часть въ домоу отца моего, еже мене достоить, а наоучи ма.²⁷

Перелом совершился в середине IX в., когда кесарь Варда (убит в 866 г.) основал Магнавскую школу, в которой нашлось важное место и «внешним», т. е. секулярным, наукам. Началось «возрождение», наступила «вторая жизнь» (παλινωία) античных наук.

Наряду с анонимным юношей, в числе учеников ЛМ был и Константин-Кирилл. Известие о том, что учителем математики для первоучителя был именно ЛМ, содержится, как упоминалось, в Житии святого²⁸.

Если из «Хронографии» ясно, в чем проявилось ученичество Анонима, то нет ответа на вопрос, в чем же проявилось и проявилось ли вообще ученичество Кирилла. В поисках ответа обратимся к анализу основного достижения первоучителя – созданной им глаголической азбуке, к предполагаемому алгоритму ее создания.

* * *

Широко представлена точка зрения, в согласии с которой Кирилл построил свой алфавит на какой-то иной алфавитной системе, путем буквo-заимствования. Исследователи настойчиво пытались доискаться, не послужил ли Кириллу какой-либо из современных ему алфавитов в качестве образца. Единодушия не обнаружилось: глаголицу возводили к арабскому, армянскому, готскому, грузинскому, еврейскому, коптскому, латинскому, персидскому, самаритянскому, сирийскому, финикийскому и другим алфавитам или (эта точка зрения на какое-то время возобладала) к греч. минускулам, равно как к различным «загадочным знакам» (византийской криптографии [алхимии, магии], а также руническим, варяжским, боспорским, корсунским, владельческим, к ближе неизвестным «рушкым/русьским писменам»²⁹ и т. д.).

Альтернативный взгляд впервые высказал Георгий (Юрий) Чернохостов (1888–1956; далее: Ч.), ученик известного слависта

Приложение I Глаголическая азбука

по начеркам гарнитуры Glagol

аз †; буки Ё; ве́ди Ѡ; глаголь Ѱ; добро Ѡ; е́сть Э; живот Ж; зело З; земля Ё; иже Ѓ; и десят. (Ѓ,и) Т; дервь М; како Ѓ; лю́дие Ь; мыслете Ж; наш Р; он Э; о́мега Θ; поко́й Р; рцы Ь; сло́во З; твёрдо Ѡ; ук Ж; ферт Ф; фита Ф; хер Ь; цы Ч; червь Ч; ша Ш; ща Щ; ер Ж; еры Ж, Ж, Ж; ерь Ж; ять Д; ю Р; ѿ нет знака; ѿ нет знака; юс мал. Ч; ѿ Ж; юс больш. Ж; ѿ Ж; ижица Ѓ.

Приложение II Геометрический алгоритм дедукции глаголической азбуки

ФИГУРЫ

[I–14.1]⁴² Σχήμα ἐστὶ τὸ ὑπὸ τινος ἢ τινῶν ὄρων περιεχόμενον. «Фигура есть то, что содержится внутри границ»⁴³.

А) Круг. [I–15.1] Κύκλος ἐστὶ σχῆμα ἐπίπεδον ὑπὸ μιᾶς γραμμῆς περιεχόμενον ἢ καλεῖται περιφέρεια. «Круг есть фигура, содержащаяся внутри одной линии, называемой периферией». *Периферия* = «обвод»: и полная окружность, и дуга.

1) снизу (Ж иже), 2) сверху (З слово); с касательной⁴⁴ 3) снизу (Ь рцы ⁴⁵, Ь хер) и 4) сверху (Р наш , Р покой   ).

Б) Периферия (окружность + дуга): [III–6.1–2] Τμήμα κύκλου ἐστὶ τὸ περιεχόμενον σχῆμα ὑπὸ τε εὐθείας καὶ κύκλου περιφερείας. «Сегмент круга есть фигура, заключающаяся между прямой и обводом круга». [III–25.1] Κύκλου τμήματος δοθέντος προσαναγράψαι τὸν κύκλον «Если дан сегмент круга, (то можно дописать) дописать и весь круг»⁴⁶.

• периферия как вся буква – 1) низом (Ь добро , Ѡ твёрдо , с поворотом 2) направо (Э он, Э есть) и 3) налево (Ч юс малый;), 4) с оборотом (Ѡ ве́ди , с положением малых фигур 5) внутри (Э он, Ѡ твёрдо) и 6) снаружи (Ь добро, Ь лю́дие)⁴⁷.

• периферия как элемент буквы – 1) внизу (Ж живот), 2) вверху (Т и десят.), 3) с редупликацией по вертикали вниз (Ж мыслете , 4) с редупликацией по горизонтали направо (Ж ук), 5) в середине: ферт   , 6) с поворотом: ер, ерь , 7) с совмещением (Θ от [омега]).

ЭЛЕМЕНТЫ ФИГУР

А) линия: прямая и кривая;

Б) прямой угол ἢ ὀρθῆς γωνία: † аз ⁴⁸, Ё буки; Ѓ како; Р наш;

В) острый угол ἢ ὀξεία γωνία: (в составе остроугольного треугольника⁴⁹) Ж иже, З слово; Т и десят.; (вне фигуры) Ж живот.

9 июня 2010 г., Москва

¹ Просветитель славянства лишь 50 дней (по принятии схимы) носил имя *Кирилла*, а до этого он именовался *Константином*. Следовательно, если имеется в виду деятельность первоучителя до декабря 868 г., то его следовало бы называть Константином. Однако мы, учитывая прецеденты, все-таки ради единообразия называем его Кириллом.

² Цитируем Пространное житие св. Кирилла по изданию: [Лавров 1930: 4]. В одном месте, правда, мы не согласились с расстановкой издателем запятых. Надстрочные знаки не воспроизводим.

³ С применением принятого в лингвистике перлокутивного анализа.

⁴ Ср.: оумолиша и оучительныи санъ приати, оучити еялосооїи своа земца и странна, съ всакою слоубтою и помощію, и по то са ятъ [Лавров 1930: 5–6]. *Μαγνάβρα* (или *Μαγνάβυρα* [*Μαγναύρα*, от лат. magna aula «большой зал»]) – присутственное помещение в Великом дворце в Константинополе, в котором в правление императора Михаила III помещалась Высшая школа. В ней обучался св. Кирилл.

⁵ См.: [Тахиаос 2005: 20].

⁶ В церковном именовании Фотия представлены атрибуты: ὁ Ὁμολογητής «Исповедник» и ὁ Μέγας «Великий», а в официальном кратком житии греч. Часослова атрибуты говорят сами за себя: ὁ τρισμάκαριος καὶ ἱερώνομος Ἐράρχης, ὁ μέγας καὶ λαμπρότατος τῆς Ἐκκλησίας Πατήρ καὶ Διδάσκαλος, ὁ ὁμολογητής τῆς πίστεως καὶ Ἰσαπόστολος «триблаженный и священноименный Священноначальник, великий и просиявший Отец и Учитель Церкви, исповедник веры и Равноапостол». Под 6-м февраля святитель Фотий вошел и в месяцеслов РПЦ.

⁷ Так, в официальном месяцеслове Греч. Церкви он не упомянут. Впрочем, И.Делез в свое издание Сирмондова синаксаря, отражающего редакцию Великой Церкви, включил память ЛМ под 30 октября (на шестом месте) [Synaxarium 1902: col. 178]: μνήμη τοῦ εὐσεβοῦς Λέοντος τοῦ φιλοσόφου (есть и вариант имени: τοῦ Λεοντίου). Память – неполная: обозначено одно имя, а сказания нет. Ни в славяно-русском Прόлоге, ни в месяцеслове РПЦ памяти ЛМ нет.

⁸ Даты жизни ЛМ в абсолютных цифрах не определяются (год рождения указывают в промежутке между около 790 и 810 гг.; год смерти обозначается так: «после 869 г.»). Под этим годом Лев в последний раз упомянут в источниках среди живых.

⁹ Проблемой атрибуции в числе многих других занималась Е.Э.Липшиц [Липшиц 1949: 106–149; она же 1961: 338–366].

¹¹ «Продолжатель Феофана» (Theophanes Continuatus, или Continuatio Theophanis, или Scriptores post Theophanem) – условное название собрания хроник (однако, не анналов, а биографий императоров), сохранившегося в одной-единственной рукописи XI в. Рукопись состоит из четырех независимых частей из-под пера разных хронистов, и только анонимный автор первой части (описавший период 813–867 гг.) словесно объявил себя продолжателем «Хронографии» Феофана Исповедника (ок. 760–817). (Chronographia Феофана охватывает события 285–813 гг.) Интересующие нас сведения о ЛМ содержатся именно в первой части Продолжателя Феофана. Рус. пер. см.: [Продолжатель Феофана 1992].

¹⁰ Они перечислены Е.Э.Липшиц в двух публикациях, названных выше, а именно: Георгий Монах, Псевдо-Симеон (Симеон Магистр), Лев Грамматик, Константин Багрянородный, Скилица-Кедрин, Зонара, Михаил Глика и Константин Манассия.

¹² Изложение жития ЛМ с указанием литературы о нем см. в новейшей статье: Т.А.Сенина. Преподобный Лев Философ и Математик, Константинопольский // Интернетресурс: <http://kassia.listopad.info/sviatii/leon.htm>.

¹³ Об отце Кирилла в его Житии сказано так: Въ Селоуныѣтъмъ же градѣ бѣ мужъ нѣкыи, добродень и богатъ, именемъ Левъ, предръжа санъ дроугарескъ подѣ стратигомъ [Лавров 1930: 2].

¹⁴ Семантика греч. фамильного термина не определяется точно: вероятно, термин ἐξάδελφος означает сестрина или братнина сына, т. е. племянника, но не исключено, что имеется в виду кузен, т. е. двоюродный брат.

¹⁵ Этот диспут запротоколирован в Житии Кирилла и составил в нем целую главу (V).

¹⁶ Эту догадку, со ссылкой на великого фотиеведа И.Хергенрёттера, логически обосновал Ф.М.Россейкин: если Лев, согласно источникам, мог молиться вместе с иконопочитателями (а такое засвидетельствовано для 9 января 869 г.), то, стало быть, он порвал с ересью и более не почитался за еретика [Россейкин 1915: 17, прим. 1].

¹⁷ См. подробнее: [Gonis 1991: 23–25].

¹⁸ Здесь и повсюду далее выписки производятся из глл. 27–29.

¹⁹ *Амерамнун* («эмир благоверных») – титул арабского эмира и халифа, высшего правителя.

²⁰ Мамун (al-Ma'mūn, Μαμούνῳ 786–833), халиф Аббасидов (813–833), известен своим интересом к античной греческой науке: он скупал греч. рукописи (например, Аристотеля и Птолемея) и заказывал их переводы на арабский. Судя по сообщению Продолжателя Феофана, в Багдаде имелись также и «Начала» Евклида.

²¹ «Правила», или, по более привычному именованию, «Начала» (собственно, «Στοιχεῖα», «Euclidis Elementa», «Элементы») Евклида (III в. до н. э.) содержат изложение математической теории. В них рассматриваются проблемы геометрии и общей теории чисел и отношений, причем геометрия превалирует настолько, что даже арифметические постулаты даны в геометрическом изложении. Основные понятия, введенные Евклидом, а также определения, постулаты и аксиомы, равно как теоремы и доказательства касаются в первую очередь теории геометрических построений и измерений и позволяют чисто логическим путем получать решения проблем преобразований фигур – подобия, перемещения, инверсии, редупликации и др. На русский язык «Начала» переводились без малого десять раз; два перевода выполнены особенно успешно и снабжены хорошими комментариями, а именно: Ф.И.Петрушевского (с русификацией терминологии) и (последний по времени) Д.Д.Мордухая-Болтовского. В завершающей данную статью таблице (см. Приложение II) приводятся взаимодополняющие выписки из обеих переводческих версий.

²² Перевод апофтегмы – наш. Версия Я.Н.Любарского, как представляется, не передает внешней формы и синтаксиса греч. фразы.

²³ Глагол ἐπιτηδεύω – глагол интенсивный: «заниматься чем-либо ревностно, усиленно». Вероятно, адекватнее было бы и перевести с напором: «прилежат геометрии» и даже «одержимы геометрией».

²⁴ Как видим, появилось даже словосочетание Εὐκλείδης γεωμετρέω (букв. «землемерствовать по Евклиду», т. е. «овладевать геометрией Евклида»).

²⁵ Так, при обучении чтению вплоть до середины X в. учебником были *этимеризмы* (распределенные по смыслу фрагменты псалмов с грамматическим разбором) Георгия Хировоска (известен как хартофилак Св. Софии в первой половине IX в.). Заметим кстати, что его трактат о поэтических фигурах был рано переведен на славянский язык и фрагментарно сохранился в Изборнике 1073 г.

²⁶ Он означал не знатока грамматики, а высокоученого человека, проводящего научные разыскания и, возможно, преподающего.

²⁷ Точно так же и Лев Математик обошел всю страну, пока нашел на о. Андросе своего грамматика, который научил его риторике, философии и арифметике.

²⁸ Математика в Византии состояла из четырех наук (арифметика, геометрия, оптика и метрология) и продолжала античные традиции. Изучение геометрии, естественно, основывалось на «Началах» Евклида, с комментариями многих разновременных авторов. Доступное для молодежи переложение Евклида составил Феон (или Теон [Θέων]) Александрийский (действовал в 360–380 гг.); его «Евклид», собственно, и был учебником (список 888 г. сохранился).

²⁹ Упоминаются в Пространном житии Кирилла, гл. VIII.

³⁰ См., например, наиболее полное представление: [Kiparsky 1964: 393–400].

³¹ См. также и нашу позицию в ст. [Верещагин 2003].

³² Отличие глаголицы от других алфавитов отмечалось не единожды. Так, автор обстоятельной энциклопедической статьи П.Илчев написал в этой связи: «По структуре и по внешнему виду глаголические буквы не только не обнаруживают непосредственной связи с другими системами письменности, [...] но и прямо и определенно противопоставляются им» [Илчев 1985: 502].

³³ Впрочем, здесь есть анахронистическая натяжка. Кирилл столкнулся с триязычниками позже создания азбуки.

³⁴ Две полнозначных лексемы из евангельской цитаты (Ин. 1:1) (исходи и слово) ниже рассмотрены в аспекте буквенного состава.

³⁵ По поводу символа круга Кипарский сделал примечание: «Согласно Чернохвостову, Кирилл в одном из диспутов с сарацинами заявил, что 'Бог-Отец подобен солнечному диску, без начала и конца'. Точной цитаты нет, и я не смог отыскать соответствующего места. Если же она приведена правильно, в чем я не сомневаюсь, то становится понятно, почему при создании глаголического алфавита круг сыграл совершенно особую роль» [Kiparsky 1964: 399].

³⁶ А также для записи имени царя Давида.

³⁷ Надо сказать, что вообще в поисках элементов креста Ч. не избежал натяжек. Так, литера Ш «ша» настолько напоминает евр. литеру ש «шин», что генетическая связь между ними обычно не вызывает сомнений. Тем не менее Ч., отметив, что в глаголице штанбы Ш якобы короче, чем в квадратичном письме, считает, что в литературе отложился элемент креста – именно перекладина. Таков пересказ Кипарского; в публикации диссертации 1995 г. такого суждения нет. Палеографическими данными, однако, наблюдение Ч. не подтверждается.

³⁸ Пользуемся обиходными именованями церковнославянских литер.

³⁹ Опять-таки не вводя, в согласии с греч. образцом, конечного ера.

⁴⁰ См. сводную таблицу в ст. [Илчев 1985: 492–493]. Здесь представлена буква ѿ как с круглой, так и с прямой перемычкой и буква ѿ̄ – с точно такими же перемычками.

⁴¹ Впрочем, эти буквы заимствованы из греческого.

⁴² В квадратных скобках указывается глава и определение «Начал», а также (после точки) строка в публикации.

⁴³ Переводы Д.Д. Мордухая-Болтовского (1948).

⁴⁴ [III–2.1–2] Εὐθεῖα κύκλου ἐφάπτεσθαι λέγεται, ἥτις ἀπτομένη τοῦ κύκλου καὶ ἐκβαλλομένη οὐ τέμνει τὸν κύκλον. «Утверждают, что прямая касается круга, если она встречается круг, но при продолжении не пересекает круга». Она называется ἐφάπτομένη εὐθεῖα γραμμὴ [III–17.1–2] («касательная прямая линия»).

⁴⁵ Стилистически мотивированные начерки гарнитуры Glagol далеко не точно передают начерки букв, реально представленные в источниках. Чтобы читатель мог составить себе представление о том, как «на самом деле» выглядит глаголическая буква и насколько смещена ее геометрия в названной гарнитуре, приводим подлинные фото-вставки, заимствованные из ст. [Илчев 1985: 492–493].

⁴⁶ Перевод Ф.И. Петрушевского (1819).

⁴⁷ Непересекающиеся периферии могут касаться друг друга *снаружи* (что обозначается: ἐφάπτονται ἀλλήλων ἐκτός [III–12.1]), а могут и *внутри* (ἐφάπτονται ἐντός [III–11.1]).

⁴⁸ Едва ли литера воспроизводит крест.

⁴⁹ [I–21.1–4] Τῶν τριπλεύρων σχημάτων ... ὀξυγώνιον μὲν τρίγωνόν ἐστι ... τὸ τὰς τρεῖς ὀξείας ἔχον γωνίας. «Из трехсторонних фигур остроугольный треугольник – имеющий три острых угла».

Литература:

- Верещагин Е.М. 2003 – Вхождение славянства в христианский мир: деятельность первоучителей Кирилла и Мефодия // История культур славянских народов. Т. I. Древность и средневековье. М., 2003.
- Евсевий 1993 – Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.
- Илчев П. 1985 – Глаголица // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. I. София, 1985.
- Кузнецов А.М. 2000 – Глаголица: между греческим и латинским // Вопросы языкознания, 2000, 1.
- Лавров П.А. 1930 – Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
- Липшиц Е.Э. 1949 – Византийский ученый Лев Математик // Византийский временник, т. II (XXVII). Л., 1949.
- Липшиц Е.Э. 1961 – Очерки истории византийского общества и культуры VIII – первой половины IX в. М.-Л., 1961.
- Продолжатель Феофана 1992 – Жизнеописания византийских царей. Пер. Я.Н.Любарского. М., 1992.
- Россейкин Ф.М. 1915 – Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915.
- Тахиаос А.-Э.Н. 2005 – Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Пер. с греч. Сергиев Посад, 2005.
- Успенский Б.А. 2005 – О происхождении глаголицы // Вопросы языкознания, 2005, 1.
- Флоря Б.Н. 2000 – Сказания о начале славянской письменности. 2-е изд. СПб., 2000.
- Gonis D. 1991 – Das Streitgespräch des hl. Kyrillos mit Johannes Grammatikos und die Namensform Jannis für Johannes // Leben und Werk der byzantinischen Slavenapostel Methodios und Kyrillos. Beiträge eines Symposiums der Griechisch-Deutschen Initiative Würzburg im Wasserschloß Mitwitz vom 25.–27. Juli 1985 zum Gedenken an den 1100. Todestag des hl. Methodios. Herausgegeben von E. Konstantinou. Münster-schwarzach, 1991.
- Kiparsky V. – Tschernochvostoffs Theorie über den Ursprung des glagolitischen Alphabets // Cyrillo-Methodiana. Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven 863–1963. Köln, Graz, 1964.
- Synaxarium 1902 – Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano ... opera et studio Hippolyti Delehaye. Bruxellis, 1902.
- ODB - The Oxford Dictionary of Byzantium. Prepared at Dumbarton Oaks. Vols. 1–3. New York, Oxford, 1991.
- Soph – Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. (From B.C.146 to A.D.1100). Cambridge, U.S.A., Leipzig, 1914 (допечатка: Hildesheim, Zürich, NY, 1992).
- Tschernochvostoff G. 1995 – Zum Ursprung der Glagolica. Herausgegeben von Juhani Nuorluoto // Studia Slavica Finlandensia, 1995, t. XII.
- Συναξαριστής 1989 – Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου Συναξαριστῆς τῶν δώδεκα μηνῶν. Τ. 1. Θεσσαλονίκη, 1989.